

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Ритуал. Завершение

Чарльз поднялся и посмотрел на Маринку сверху вниз. Она подняла своё заплаканное лицо с темными кругами под глазами. Её взгляд был вопросительным.

Журналист почувствовал как по телу разливается уже знакомая холодная волна. В ушах били там-тамы, весь мир стал более ярким и интересным. Нет, в вино определённо что-то было подмешано!

Маринка выпила гораздо меньше и поэтому ощущала просто огромную слабость и желание уснуть. Но её мир тоже закружился вокруг неё и наполнился новыми красками. Она прикрыла глаза, готовая погрузиться в прекрасные цветные сны.

Но тут на неё снова обрушилась оплеуха.

— Не спи, детка, — ухмыльнулся Чарльз, — У нас с тобой большая программа.

Он ощущал упоение от того, что Мари в полной его власти. Раньше он постоянно был что-то должен. Должен выбраться наверх, должен спасти её, должен найти выход... Но теперь всё позади, всё потеряно и он может делать всё что хочет с этой нагло ворвавшейся в его жизнь девицей. Он свободен! Черт, как же долго он этого ждал!

Второй удар последовал незамедлительно. Голова девушки мотнулась и из угла рта потекла тонкая струйка крови.

Это дико возбудило Чарльза. Да, детка, я хочу много крови, пусть будет ещё больше!

Он медленно опустился перед девушкой на колени... Ему хотелось заглянуть ей в глаза и увидеть в них страх. И он остался доволен увиденным!

Одним резким движением Чарльз сдернул с неё тоненькую маечку. Руки Мари потянулись вверх, вслед за одеждой и сама она буквально упала в его объятия! Он держал в своих руках её обнаженное тело и чувствовал, что теряет последние остатки разума... Нет, он с первого взгляда понял насколько она сексуальна, но обнажённой... И вот так близко...

Плевать, что они скоро умрут! Вот его награда! И оно того стоит.

Он очень крепко держал её заломленную назад руку. Не стоит торопить события. Всё пошло слишком стремительно. Её страх приятно щекотал ему нервы.

Свободной рукой Чарльз взял Мари за грудь. Такая мягкая и упругая... Он ласково погладил атласную кожу, а потом сильно сдавил. Девушка не смогла сдержать крика от боли.

Это разозлило Чарльза. Маленькая сучка его не хочет! Он притянул Мари к себе и сжал в объятиях так, как будто хотел сломать.

Своими сильными пальцами он сжал её тоненькую шейку так, что девушка стала задыхаться. Она ловила воздух ртом, словно рыба. Журналист немедленно этим воспользовался и впился ей в губы. Они были такими восхитительно мягкими и тёплыми, что он не удержался и укусил её. Вышло слишком сильно, до крови. Чарльз ощутил под рукой, как вибрируют от крика её голосовые связки, но изо рта не вырвалось ни звука. Он был крепко закупорен поцелуем.

Чарльз почувствовал, что пришло время снять с девушки остатки одежды. Он буквально вытряхнул Мари из её маленьких трусиков, и девушка упала перед ним навзничь прямо на пол пещеры. В её глазах плескался ужас. Она пыталась прикрыться руками, но безуспешно.

Чарльз расстегнул свой толстый ремень. Его член давно уже стоял в боевой готовности.

Мари охватила паника. Она попыталась отползти, но ноги её не слушались.

— Не бойся, детка, — хрипло сказал Чарльз. Он цинично усмехнулся, — Будет больно, я обещаю!

Он сорвал с себя майку, чтобы почувствовать Мари своей кожей. Сильными руками он вжал её плечи в грязный пол пещеры и медленно опустился на локтях. Чарльз ощутил под собой её тело, такое нежное, шелковистое, и глубоко вздохнул от удовольствия. Это было восхитительно!

Она с удивлением смотрела прямо на него своими большими голубыми глазами. Мари не понимала, что происходит. Человек, которого она считала своим другом и спасителем, поступает с ней так подло и цинично. Взгляд её был словно у ребёнка, у которого отобрали конфетку.

Глядя в эти невинные голубые глаза, Чарльз подумал, что пожалуй, она глупа. Но для него это не имело никакого значения. Она похотливая, извращённая, с богатой фантазией и идеальным телом. Всё — больше ему ничего не нужно!

Своим коленом он медленно раздвинул девушку перед собой снизу вверх жалобным взглядом. Она уже не знала, чего и ожидать от этого монстра.

— Видимо, девочка, ты хочешь, чтобы я заткнул твой грязный рот, — холодно улыбаясь, спросил Чарльз, — Хочешь, да? Я точно хочу.

Ему пришлось отвесить ей несколько новых оплеух, пока до Мари наконец дошло, чего он от неё хочет. Она никогда не любила этого делать, но всё-таки взяла его, пока ещё вялый, член в рот. И сразу почувствовала, как под её нежными губками он увеличивается и твердеет.

«Она быстро учится, — подумал Чарльз, — И так прелестно облизывается... Кажется девочка вошла во вкус... Хотя вбирает его ещё не полностью...»

Это надо было срочно исправить. Он схватил девушку за волосы и сам начал двигать её голову себе навстречу, заставляя брать всё глубже и глубже. Мари начала задыхаться, на её глазах выступили слёзы, но она не сопротивлялась. Чарльз был доволен. Ещё несколько движений — и он кончил ей прямо в горло. Девушка поперхнулась и закашлялась.

— Видела бы ты себя со стороны, детка, — он рассмеялся, — Надо же — поперхнуться спермой!

На Мари было жалко смотреть. Совершенно обессиленная, она лежала на полу, сжавшись в комок и надеясь, что на этом всё закончится. Но Чарльз не собирался останавливаться. Внутри него горел адский огонь, который невозможно было погасить...

Он огляделся по сторонам и заметил на полу осколки разбитой бутылки. Кажется, это то, что надо. Самое вкусное — на десерт! Он взял в руку большой осколок. Какой же он гладкий, острый и холодный!

Он подошёл к Мари и слегка провёл осколком по её шее, оставляя кровавый след. Девушка почти не чувствовала боли. Только прикосновение чего-то холодного и струйку горячей крови. Это было даже приятно. Ей больше не хотелось сопротивляться, наступил какой-то ступор. Все равно она скоро умрет. Эти ощущения — последние. Так надо насладиться ими сполна.

Осколок опустился ниже, очерчивая контур груди. Чарльз увлечено рисовал кровавые узоры на её прекрасном теле, а Мари облегченно вздыхала, чувствуя как вместе с кровью, её покидает и жизнь.

Всё дальше... Оставляя на животе кровавый разрез, Чарльз перешёл к самому интересному... Маринка чувствовала какой-то неземной восторг. Её тело как будто парило над землёй. Все

чувства атрофировались и извратились. Боль была приятна, боль доставляла наслаждение... Осколок вернулся вверх и прикоснулся к её губам. У девушки перехватило дыхание и она судорожно втянула воздух. Её лёгким не хватало кислорода.

Но тут, нежно-нежно пройдясь по губам, осколок вернулся вниз и резко вонзился ей в бедро. Она не вскрикнула, только правильные черты лица исказились от боли. Она выглядела сейчас такой возвышенной, такой одухотворенной. Чарльз подумал, что никогда не видел ничего прекраснее.

Он наклонился, чтобы подарить ей последний поцелуй. Такой нежный, со вкусом крови... — Зачем? — прошелестела она ему в ухо, — Зачем?

Он и сам не знал, зачем это делает, когда проводил осколком новый надрез на шее. Знал только, что всё это приносит ему ни с чем не сравнимое наслаждение. Чувствовал, что сходит с ума от её искаженных болью гримас, от вида её алой крови, которая была повсюду...

Глаза Мари закрылись. И он окончательно провалился в безумие...

* * *

Чарльз пришёл в себя несколько часов спустя. Совершенно голый, покрытый пупырышками от холода он сидел рядом с растерзанным телом Мари и ничего не соображал. Он не мог понять где он находится, кто он, какой сейчас год и время суток. Состояние его напоминало жесточайшее похмелье. Ах да, кажется он пил вино... И не один...

Его блуждающий взгляд уперся в лежащую рядом девушку. Холодок ужаса пробежал по жилам бывшего журналиста. Не может быть, чтобы это сделал он! Чарльз отвернулся и его тут же вывернуло наизнанку.

Инстинктивно он отодвинулся подальше и заметил, что свечи в пещере уже догорают. Скоро он окажется в полной темноте. Надо было искать какой-то выход, но его измученный мозг отказывался это делать.

Ему приходилось участвовать в некоторых ритуалах, но никогда он не видел жертв так близко и никогда не убивал сам. Чарльз для того и забрался в это гиблое место, чтобы вывести чертовых фанатиков на чистую воду и прекратить их сатанинские жертвоприношения раз и навсегда. И вот теперь — чем он лучше их? Да что там лучше, хуже в сто раз! Мари доверилась ему, а он...

Чарльз глухо застонал, не в силах вынести угрызений совести. Украдкой он взглянул на залитое кровью тело Мари. Как много крови! Удивительно, что она вся помещалась в этой хрупкой, бледной девушке. И все-таки — какая она красивая... Была...

Журналист вцепился в свои жёсткие волосы и что есть силы дернул. Он был в отчаянии. Ничего уже не исправить и не изменить. Единственное, что он может сделать — это выбраться отсюда и сдать в руки полиции...

А если по пути сработает какая-нибудь адская ловушка — ну что ж, так ему и надо!

Словно в ответ на его мысли зашипела и погасла одна свеча, а за ней вторая.

— Фонарик... Где чёртов фонарик, — матерясь и бледнея от ужаса, Чарльз стал рыться в карманах валявшихся неподалёку брюк. Мысль о том, что он окажется в полной темноте пугала его безмерно.

Фонарик нашёлся, но батарейки конечно же сели! И почти сразу же затрещала и погасла последняя свеча. Журналист оказался в полной темноте. Сбылись его худшие кошмары.

Сидя в темноте, глубоко под землёй, рядом с телом убитой им девушки, он впал в какое-то параллельное состояние сознания. Время перестало для него существовать. В мозгу

проносились неясные картины, без единой мысли. Поэтому он не мог сказать, сколько времени прошло, когда он заметил некий свет. Сразу было непонятно, откуда он идёт. И мурашки побежали по коже Чарльза, когда до него дошло, что свет исходит от крепко сомкнутых глаз Мари!

«Всё, я рехнулся», — стуча зубами, подумал журналист — «Вот до чего доводят угрызения совести!»

Оцепенев от ужаса, он следил за тем, как свет становится всё ярче — Мари медленно открывала глаза! Когда они раскрылись окончательно, то сияние, исходившее из них, было ярче света его фонарика. Пещеру залил мягкий свет и стало видно, что девушка приподнялась и с удивлением оглядывается вокруг.

Её кожа тоже слегка светилась, особенно в тех местах, где осколок стекла оставил свои порезы. Чарльзу было больно на это смотреть и к тому же безумно страшно. Он был на 100% уверен, что у него глюки, но никак не мог себя сдержать. Он вскочил с места и подбежал к девушке.

— Мари, детка, ты жива, — лепетал он как сумасшедший, глядя её волосы, руки, ноги, лицо... Ему отчаянно хотелось убедиться что это не сон.

Маринка непонимающим взглядом посмотрела на него и отмахнулась, будто отгоняя муху. Но от взмаха её руки Чарльз отлетел на пару метров и впечатался в стенку пещеры. Он нехило приложился головой и кажется сломал руку. Но ему было уже всё равно, он просто лежал и с восторгом смотрел как она встаёт, озирается и подходит к стенке пещеры. Своей нежной ручкой она прикасается к грубому камню и тот рассыпается перед ней. Из стены исходит яркий свет. Мари залита им, купается в его лучах.

На мгновение она обернулась, кинула на него прощальный взгляд и растворилась в ослепительном сиянии. И тут журналиста опять накрыла тьма. Это была бездонная тьма, в которую его разум погружался навеки...

* * *

Весело улыбаясь и напевая про себя какую-то популярную песенку, Маринка шла по весеннему Парижу. Она спешила к первой паре в школу дизайна и не особо смотрела по сторонам. Поэтому и не заметила солидных габаритов мадам, спешившую ей навстречу. Тётка тащила с рынка свежую рыбу и, не раздумывая, оттолкнула Мари в сторону своим мощным плечом так, что девушка отлетела к стене дома. Да ещё и проворчала что-то неуважительное насчёт её гардероба и поведения. Маринка наморщила свой хорошенький носик. Какая хамка! Таких надо учить!

Вскоре позади неё раздались крики: «Женщине плохо! Скорее! Инфаркт! Инфаркт!» И где-то вдалеке засигналила скорая помощь. Но Маринка уже забыла об этом, она действительно опаздывала.

Лёгкое весеннее солнце приятно щекотало ей щеки. Пожалуй, зря она надела сегодня жакет, ей будет слишком жарко. Но он такой красивый и так ей идёт! Маринка щурясь посмотрела на небо. Апрельская погода была непостоянной и на солнышко набежали небольшие тучки. Ей сразу стало прохладней и она быстрее зашагала вперёд.

В воздухе носился запах свежих круассанов и распускающихся почек. Маринке хотелось петь и танцевать. Она могла бы взлететь, если бы захотела.

Какие всё-таки дураки эти сектанты! Совсем не понимали смысл своих ритуалов, делали всё из века в век по шаблону! Прятались в своих мрачных пещерах, приносили жертвы... А вот у

неё всё получилось! Она сдала экзамен и прошла в высшую лигу...

Тут её снова слегка толкнули. Но на этот раз симпатичный молодой человек с фотокамерой. — Простите, — сразу же извинился он и посмотрел на неё с недоумением во взгляде, — А мы не могли с вами раньше где-нибудь встретаться? Меня зовут Чарльз Джонсон, я учусь на факультете журналистики...

— Нет, нет, думаю нет, — на бегу улыбнулась ему Маринка, — Я вас определённо никогда раньше не видела. А сейчас извините, я спешу!

Он посторонился, давая девушке дорогу, но потом долго стоял на месте и задумчиво смотрел ей вслед...

А Маринка бежала вперёд и вперёд в потоке прохожих. Как же это увлекательно — менять реальность. Она на ходу ощущала сплетение нитей в потоке жизни и подобно умелой ткачихе направляла их в нужную ей сторону. Из этих нитей складывался красивый и гармоничный узор, видимый только ей одной...

Девушка ещё больше ускорила шаг. Первая пара вот-вот должна была начаться! Но она почему-то была уверена, что не опоздает.